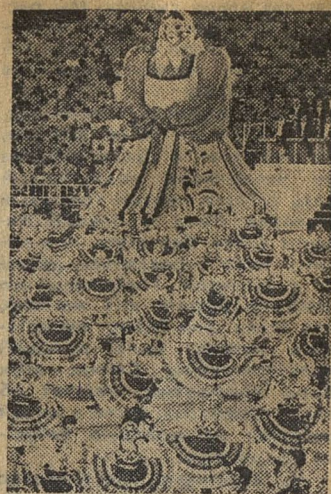

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

ФЕСТИВАЛЬ, ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС

Ольга Лепешинская,

народная артистка СССР,
лауреат Государственных
премий СССР

Прощальный взмах руки вслед уходящему поезду, стартующему самолету, автобусу: «До встречи!» Так провожаем мы друзей и близких, а проводив, долго еще вспоминаем, о чем и как говорили, что пели, что видели вместе.

Вот и XII Всемирный отбыл экспрессом «Москва — История», многие из наших гостей в дороге, некоторые уже дома, но и они, и мы продолжаем жить фестивалем.

О чем и как говорили? Убежденно и страстно, со всем жаром юности говорили, спорили о проблемах, которые волнуют молодежь не менее остро, чем старших: о необходимости активной, наступательной борьбы за мир на планете, за социальную справедливость и подлинную свободу, за то, чтобы блага земли, блага цивилизации были доступны всем, чтобы исчезли из жизни человека и человечества насилие и расизм, неравноправие и угнетение, милитаризм и агрессия.

Что пели? Песни борьбы и солидарности, мира и дружбы. Песни, сочиненные на фронтах борьбы за свободу и на мирных стройках обыкновенными парнями и девушками, и песни, написанные профессиональными композиторами.

Что видели вместе? Грандиозные политические митинги и жаркие дискуссии, участники которых — разноязыкие, разноплеменные — от имени миллионов сверстников гневно обличали варварские преступления империализма. Мы видели, сколь едины посланцы 157 стран в тревоге за будущее нашего общего дома — Земли: реакционные силы, черпающие огромные прибыли из войн и гонки вооружений, грозят ей ядерной катастрофой.

И еще мы убедились, как искренне, горячо приветствовали делегаты решение Советского Союза прекратить в одностороннем порядке любые ядерные взрывы.

Никогда не забудется и праздник, подаренный фестивалю и фестивалем. Когда говорят, что на фестивале звучало множество песен, повсюду слышалась музыка, дни были насыщены различными театрализованными представлениями и концертами, что все это создавало атмосферу радости и хорошее настроение, помогало взаимопониманию, значит, культурная программа была на высоте. Она и впрямь была на высоте. Здесь, в Москве, особенно остро ощутилось, как велики силы высокого искусства, притягательны и властны.

Говоря «высокое искусство», подразумеваю отнюдь не профессиональную принадлежность 25 тысяч артистов, занятых в культурной программе, а вдохновенное мастерство, принесенное ими со всех концов страны на сцены, эстрады и концертные площадки фестиваля. Талантливые сыны и дочери нашего многонационального Отечества, убедительно и ярко доказали они, что нет на необъятных просторах СССР культурных провинций в стародавнем понимании этого слова. Сотни коллективов и сотни городов, иные из них и не на всякой карте отыщешь, но вот ведь что интересно и замечательно: сходны они, пожалуй, лишь в одном — в неистовой увлеченности творчеством.

Подобно большинству зрителей, я наблюдала это торжество муз и в непосредственной близости, и на телевизионном экране. Вглядывалась в лица и вслушивалась в голоса и, не скрою, ловила себя на мысли: удивительно, однако так оно и есть — красочный калейдоскоп спектаклей, выставок, концертов, фольклорных представлений, цирковых фантазий и ледовых симфоний чудеснейше превращался в стройный, увлекательный рассказ о нашей социалистической культуре, обычаях и традициях, нашем советском образе жизни. «Как удалось это сделать?» — спрашивала я изумленно, хотя имею все основания причислить себя к людям искушенным, для которых секреты режиссуры не тайна за семью печатями. И тем не менее: как? Наверное, нет краткого ответа ни у Бориса Петрова, главного режиссера праздников открытия и закрытия фестиваля, ни у его товарищей: главного балетмейстера Михаила Годенко, балетмейстера-постановщика Юрия Григоровича, главного художника Рафаила Казачека и главного режиссера художественного фона Льва Немчика, главного дирижера Алексея Михайлова и главного режиссера по спорту Василия Губанова, ни у других их соавторов. И действительно, вряд ли возможно переложить на язык протокола тончайшие нюансы рождения и воплощения замысла. Да и нужно ли? Тем, кто заполнял трибуны стадиона в Лужниках и стадиона «Динамо», провел несколько поистине счастливых часов среди «Лета в Коломенском», посетил гала-концерт советской делегации, важнее была не сама по себе доведенная до совершенства техника постановки, а то, что ощутили они себя единым целым, в едином порыве поднимались плечом к плечу, проникаясь сознанием силы, необходимой для борьбы за мир, разрядку, безопасность и сотрудничество.

В такие минуты мне думалось: нет, не может искусство быть аполитичным. Мощная — не разрушительная, а созидательная! — энергия заключена в нем. Мне думалось: здесь, на фестивале, искусство вопреки нередко культивируемому на Западе настроениюм безысходности утверждает в молодых людях веру в будущее, в свое предназначение, в свой талант, неукротимое стремление сохранить жизнь на Земле.

Вспомним театрализованное представление «Мир победит войну!» (автор сценария

А. Силин, главный режиссер Е. Вандалковский), ставшее одним из основных в культурной и политической программе XII Всемирного. Набатный перезвон колоколов разносился над полем стадиона и тревожно отзывался в сердцах. Он будоражил память, а все, что разыгрывалось на огромной сцене, почти физически переносило зрителей в гущу событий Великой Отечественной.

Вспомним советский гала-концерт, выражавший идеи, движущие нашей молодежью в борьбе за антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу между народами. Главный режиссер Л. Карпенко, главный балетмейстер И. Шаповалов со своими соавторами создали впечатляющий рассказ об истории нашего народа, его радостях и горестях, испытаниях и победах, и завершился он финальным «Маршем сторонников мира», который пел уже весь зал: хор, солисты, ансамбли, зрители.

Это были, по сути, спектакли, как и праздники открытия и закрытия фестиваля, в которых не могу не отметить превосходную музыкальную основу — слав лучших образцов отечественной, зарубежной и советской классики. А как смело использовались новые, нетрадиционные сценические приемы, приборы, аппаратура, специальное техническое оформление, изобретательные выдумки! Великолепный, эффектный синтез искусства, науки и техники! Искусство, соединив гармонию с алгеброй, вдохнуло живую душу в их союз. Не скрою, я гордилась коллегами, когда шквалом аплодисментов награждали зрители «Лебединое озеро» на понтонках Международного парка искусств и в Лужниках на закрытии фестиваля. Гордилась артистами таджикского ансамбля «Зебо» и молдавского «Йюка», музыкантами военных оркестров, белорусскими «Хорошками» и студенческим «Гянджиком» из Азербайджана, всеми, кто на фестивале держал серьезный экзамен.

Вот что, на мой взгляд, тут дорого. Полпреды советского искусства — и профессионального, и самодеятельного — выступали в непривычной обстановке. Одно дело — сцена и зал, пусть даже очень большие; другое — зал-стадион и сцена-площадь, где легко затеряться, где сомнениям легко одолеть артиста: увидят ли, услышат ли, оценят ли? Выход на широкую аудиторию не так легок, как кажется. И право, мне доставляет радость свидетельствовать: художественный уровень исполнения был высочайшим!

Сегодня есть все основания говорить и об опыте организации массовых праздников — ярких, эмоциональных, мобилизующих. Московская Олимпиада и XII Всемирный стали для того хорошей школой. Подготовка к ним вовлекала в свою орбиту тысячи и тысячи творческих коллективов — и прославленных, знаменитых, и только-только возникших. Это была орбита поиска и становления, преодоления инерции. Орбита гражданского воспитания молодежи. Не счесть юношей и девушек, с энтузиазмом, безвозмездно, на общественных началах отдавших фестивалю свои силы, средства, свободное время. Вот пример из множества: студенты ГИТИСа вместе с ректором участвовали в различных мероприятиях фестиваля. За каждым из мероприятий большой труд десятков тысяч артистов, художников, литераторов, композиторов, архитекторов, музыкантов, мастеров народных промыслов... Представляла страну — хозяйку фестиваля, они понимали, что, помимо почета, это еще и невероятная ответственность, а ответственность всегда требует работы, работы, работы. Из нее и сложилась многоцветная мозаика праздника.

Хлебом-солью и песней, музыкой и танцем встречала Москва гостей. И себя показала, и познакомила, подружила их. Так, я уверена: парни и девушки — члены творческих мастерских — увезли на родину не только рисунки и кадры будущих фильмов, нотные записи и первые страницы задуманных книг, но и адреса ровесников — собратьев по искусству, чтобы потом делиться планами и свершениями, попросить совета и найти поддержку. Или просто вспомнить радостную Москву с улыбочкой «Катюшей» в красном кокошнике, студию, где каждый день фестивальной недели прибавлял профессиональных знаний, обогащал ценности, которые не обрестишь ни за какие деньги. И среди них — свое открытие Страны Советов, оказавшейся, вопреки злым и вздорной клевете, сердечной и миролюбивой. И еще — твердое убеждение, что нет ныне у человечества более важной и насущной задачи, чем собрать и укрепить мир.

При прощании, перед тем как погаснуть огню XII Всемирного форума юности, услышали мы слова признательности и благодарности молодежи и народу Страны Советов за прекрасные условия, которые были созданы для проведения фестиваля. Они адресовались и всем деятелям литературы и искусства, всем работникам культуры.

Мы проводили фестиваль, как проважуют друзья, добрыми напутствиями и крепкими рукопожатиями. Пусть же дружба и доверие, солидарность и взаимопонимание, рожденные фестивалем, станут верными спутниками наших гостей! Пусть в светлых воспоминаниях о нем черпает прогрессивная молодежь планеты неиссякаемые силы для борьбы против опасности ядерной войны, против всех форм социального и национального гнета, против попрания священных прав человека на жизнь, на труд, на творчество!

Соб. рукоп. 1985, 6авр.